

— Естественно, ненавижим.

В каком бы сне я ни была, с моей стороны было глупо спрашивать это у маленького Юджина.

— Даже если ты заново родишься, нет ни единого шанса, что мы тебя полюбим. Ты же не Арина.

Его ответ меня несколько не удивил. А учитывая, что это даже не взрослый Юджин, другого я и подавно не ожидала.

— Так и думала.

Я тоже решила ответить.

— И я вас ненавижу.

— Эй...

— Правда, ненавижу.

Юджин продолжал пристально смотреть на меня, но выражение его лица изменилось.

— Очень сильно.

Мне надоел этот разговор, и я отвернулась. Мокрое полотенце съехало с моего лба и упало на покрывало.

Я понимала, что это всего лишь сон, но почему-то мне было обидно.

— Хочу обратно...

Если я вернусь назад, то даже не взгляну больше в вашу сторону.

Как будто вас никогда не было в моей жизни. Как будто мы никто друг другу. Я всё это забуду и просто буду жить как нормальный человек.

— Как же я всё это ненавижу.

Юджин: «...»

— Хочу назад...

Вроде бы такая мелочь, но это выбило меня из колеи, и я связала это со своим неважным состоянием.

Браня про себя этих троих на чём свет стоит, я с головой накрылась одеялом. Не знаю, о чём думал Юджин, но он так и остался молча стоять посреди комнаты.

* * *

— Папа, мама, вы дома.

— Как Хари?

К вечеру вернулись герцог и герцогиня, и первое, что они сделали по приезду, - направились в мою спальню.

К моему разочарованию, они были не одни. Вслед за родителями с лицами, выражающими разную степень недовольства, в комнату вошли трое младших Эрнстов.

— У нашей девочки снова поднялась температура?

— Повар сейчас приготовит твой любимый суп с картошкой. Знаю, у тебя нет аппетита, но нужно хоть немного поесть.

Герцог и герцогиня подошли к изголовью кровати, и я не могла не заметить их беспокойный взгляд. Они совсем недавно зашли в дом, так что, когда герцогиня коснулась моего лица, её руки были невероятно холодными. Но для меня это были самые тёплые руки на всём белом свете.

— Ну как? Съедобно?

Облокотившись на мягкую подушку, я сидела у изголовья кровати и ела суп. Меня поразила бледность герцогини, которая слегла с простудой вслед за мной.

Хотя я была уже не ребёнком, она продолжала кормить меня с ложечки, будто это было чем-то самым самой разумеющимся. Я посмотрела на её тонкое запястье и сказала:

— Очень вкусно, мам.

В этот момент её рука разжалась, и серебряная ложка с лязгом упала.

Герцогиня выглядела потрясённой, словно никак не могла осознать, что же сейчас произошло. Я продолжала молча смотреть в её помутневшие глаза.

— П-повтори?

Она будто не верила своим ушам.

— Мама.

К её небесно-голубым глазам подступили слёзы. Я перевела взгляд на герцога, которого очень растрогало это зрелище.

Трое братьев сидели позади, у самой стены, но они не перешёптывались между собой, как я себе представляла, а ошеломлённо смотрели в мою сторону с таким видом, будто пребывали в глубочайшем шоке от всего происходящего.

В этот раз я обратилась к герцогу:

— Пап, я хочу попить.

— Конечно, наша Хари хочет водички...

Лицо герцога сияло так, будто он увидел самую прекрасную вещь на свете. Он собирался протянуть мне стакан воды, но вдруг резко повернул голову, словно только что понял что-то важное. А затем его рука дрогнула, и комнату заполнил звук бьющегося стекла.

— Что? Ты только что сказала «папа»?

Их безмерно тронуло, что я, наконец, открыла им своё сердце.

На самом деле я ни разу не назвала их мамой и папой до самого дня их смерти. Когда попала в этот огромный дом, всё казалось мне чем-то нереальным, к тому же я чувствовала неловкость перед его обитателями.

В то время не могла позволить себе расслабиться и вести себя так, как заблагорассудится, ведь всегда существовала вероятность, что младшие Эрнсты начнут на меня охоту.

— Господи, Хари!

Герцог и герцогиня заключили меня в крепкие объятия, и я украдкой глянула в сторону своих братьев. О-о-ох, нужно было видеть их изумлённые лица.

Я не смогла сдержать ухмылку.

Если всё это не сон, то в этот раз я буду жить так, как хочу, не подстраиваясь под них!

Вот так я и решила всё изменить.

* * *

— Ух ты, Хари! Как красиво!

Стоя напротив зеркала, герцогиня радовалась, словно ребёнок.

В ответ на её комплимент я радостно покружилась вокруг себя.

— Что бы наша доченька ни надела, во всём красавица!

Я-то? Не-е-ет, ну что вы. Я была слишком маленькой и тощей по сравнению со своими сверстниками, явно не заслуживая такого комплимента.

Эта женщина и правда ангел! Она слишком хороша, настолько, что даже трудно поверить в то, что она мать трёх моих братьев.

— Мне всё ужасно нравится, а как тебе, Хари?

На мне было надето платье принцессы: белое на каскаде, с бесчисленными рюшами и жёлтой лентой. Когда я кружилась, юбка красивыми волнами разлеталась вокруг.

Что ни говори, а человека красит именно одежда. В этом платье я на самом деле выглядела намного милее.

Да, сейчас я была нескладным ребёнком, но с возрастом меня всё чаще станут называть красавицей.

К горлу подступил горький ком обиды. Я так усердно следила за своей внешностью всё это время! И всё зря, ничего этого больше нет, я снова ребёнок! А-а-а-а, хочу обратно!

— Что такое? Тебе не нравится?

Да не в этом дело, я просто в своих мыслях.

— Нет-нет, мне тоже всё очень нравится.

Сегодня герцогиня пригласила в особняк портных из модных магазинов, чтобы прикупить мне новых нарядов.

Комната была под завязку забита детской одеждой, и вся она была люксовой.

Начиная с самого обеда, я перемерила несколько десятков платьев, и сейчас играла в куклы.

— Тогда давай купим всё!

Хлопая в ладоши, герцогиня звонко рассмеялась.

Я хотела возразить, что мне не нужно столько одежды, но её залиvistый смех был так заразителен, что я не сдержалась и расхохоталась вслед за ней.

— Давно Мелисса так не смеялась.

Герцогиня Эрнст вышла в соседнюю комнату вместе с портнихами, чтобы выбрать подкладку для пальто.

Подняв голову, я увидела незаметно вошедшего в комнату герцога, провожающего нежным взглядом жену.

— Спасибо. Всё благодаря тебе.

С того самого момента, как назвала её мамой, герцогиня буквально светилась. Я была несколько сконфужена, но, не подав виду, ответила герцогу:

— Если мама счастлива, то и я тоже.

— Хари...

Герцог был готов расплакаться от умиления.

Ох уж этот дяденька. В детстве я этого не понимала, но герцог был крайне чувствительным человеком. Это был сущий пустяк, но его глаза уже были влажными.

Возможно, потому что сейчас он был в том возрасте, что и Юджин через двадцать лет, но от его растроганного вида у меня поползли мурашки. Они были безумно похожи друг на друга, за

тем лишь исключением, что в Юджине не было ничего человеческого. Настолько, что даже если уколоть его иголкой, вряд ли бы выступила хоть капля крови.

— Если есть что-то, что тебе понравилось, скажи. Папа всё тебе купит.

Какой же он простодушный!

Герцог. Я, конечно, очень благодарна, но вы и правда думаете, что подобное воспитание хорошо отразится на детях?

— Не вижу в этом ничего красивого!

В этот самый момент мои ушные перепонки содрогнулись от громкого возгласа.

Ну наконец-то. Я повернула голову в предвкушении.

— Некрасиво, некрасиво! Ни капельки! Некрасиво!

Это был Кэвелл. Стоя напротив приоткрытой двери, он с царственным видом продолжал кричать. Затем он стиснул зубы и пристально посмотрел на меня.

— Ты, что, думаешь, превратишься в Арину, если наденешь это? Да не смей меня!

— Кэвелл!

Выкрикнул в его сторону герцог, стоявший неподалёку. Мальчик резко повернулся, а затем снова принялся бросать в мою сторону свирепые взгляды.

Я не думала, что Кэвелл станет вести себя так при герцоге, но всё же такое поведение было предсказуемо.

В конце концов, всю троицу ужасно раздражало, что я позволяла себе в их присутствии называть герцога и герцогиню «папой» и «мамой».

Суровое лицо герцога явно намекало, что он не станет это терпеть. Он уже открыл было рот, но я его опередила.

— Папа.

Я легонько одёрнула его за длинный край рукава и тихо пролепетала.

— Ничего страшного.

Разумеется, при этом не забыла робко ему улыбнуться.

— Брат ведь сказал правду.

Мой несчастный вид тоже внёс свою лепту. Стоило мне немного нахмурить лоб, и я уже выглядела как нельзя печальнее.

— Хари! Ну что ты такое говоришь?!

Как я и думала, герцог тут же принялся меня утешать.

Состроив эту несчастную гримасу, я почувствовала укор совести, но вы же не забыли, что совсем недавно я решила всё изменить?

— Кэвелл! А ну подойди сюда. Твоё поведение неприемлемо!

Хоть это и был всего лишь сон, но меня обрадовало, что справедливость в кои-то веки восторжествует.

— Это наш папа! Не твой! Не зови его так!

Господи, как по-детски. Хотя я, конечно, догадывалась, что это нормальная реакция для его возраста. Увы, мне пришлось слишком долго терпеть, чтобы о чём-то жалеть.

Всё кончилось тем, что герцог вывел Кэвелла в другую комнату для «серьёзного разговора». Я же направилась в свою спальню.

Но как только вышла в коридор, кто-то тут же поставил мне подножку. Я ничего не заметила, звучно шлёпнувшись на пол.

— Как же ты меня бесишь!

На этот раз младшенький. В отличие от Кэвелла, Эрих делал гадости втихую. Но по сравнению с тем же Кэвеллом, в его голубых глазах было куда больше ненависти.

— Не мельтеши под ногами, исчезни!

Оу-у. Я сильно ударилась коленкой и, нахмурив лицо, ответила:

— Если бы ты не доставал меня своими детскими выходками, нам бы не приходилось видеться так часто.

Выкуси!

Между нами будто бы сверкнула молния. Иначе и быть не могло. Я уже не прежняя! И больше не буду, как дура, терпеть всё это!

— Уродина.

— Тупица.

Ещё одна молния.

— Что тут произошло?

В этот момент одна из дверей приоткрылась, и из дверного проёма показалась голова герцогини. Глаза Эриха моментально расширились. Я не собиралась ябедничать, но захотелось немного его припугнуть.

— Ма...

— Хари споткнулась и упала.

Меня перебил Юджин, появившийся неведь откуда.

— Тебе нужно быть внимательнее. Давай сюда руку.

Я посмотрела на его протянутую руку и промолчала.

Перед герцогиней он снова играл роль заботливого старшего брата. Его голос был добрым, но вот его лицо, которое герцогиня никак не могла видеть, выражало полное безразличие.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/583920>